
Глава 37. Салат-латук с кунжутной пастой

Стоило нежданным гостям переступить порог прихожей, как Янь Чжэнь заметил в их глазах то самое лихорадочное предвкушение, которое он уже привык видеть у посетителей. Стараясь быть кратким, он произнес:

— У нас гастрономический гостевой дом. Кухня работает только для тех, кто здесь проживает.

— Мы не бронировали номер и не собираемся оставаться, но разве нельзя просто пообедать? — А Фэй явно не ожидал такого отпора.

Он растерянно моргнул своими маленькими глазками, невольно оглянувшись на пройденный путь, а затем снова уставился на длинный обеденный стол, словно пытаясь понять, не ошибся ли дверью.

По изначальному сценарию сегодня в это время он должен был находиться в десяти километрах отсюда, в районе порта Луцзяоган. Там открывался помпезный ресторан «Царь морских драконов», где его ждал заказанный столик.

Будучи довольно известным в кругах гурманов фуд-блогером, А Фэй обычно планировал свои поездки заранее. Такие визиты подразумевали не только бесплатное угощение «от заведения», но и, при удачном исходе переговоров, выплату гонорара за продвижение.

Например, в том же «Царь морских драконов» условия были заманчивыми: полный банкет за счет ресторана плюс тридцать тысяч юаней «за труды». По сути, это был его гонорар за актерскую игру в кадре — за умение изобразить восторг уровня «взлететь на месте от вкуса».

Но что толку от хорошего сценария, если актеры массовки срывают спектакль?

Прибыв на место ровно к одиннадцати, А Фэй вместо улыбки менеджера и ледяного плато с морепродуктами встретил в главном зале форменный хаос.

Один из посетителей поднял невообразимый шум, утверждая, что обнаружил в супе голову крысы. Он высоко задрал палочки, на которые был нанизан подозрительный объект, напоминающий череп грызуна, и, брызжа слюной, требовал расправы. Ресторан мгновенно облепила толпа зевак со смартфонами наперевес, менеджер сорвал голос, пытаясь всех успокоить, но толку не было никакого.

В такой обстановке снимать было просто нечего.

Блогер уже мысленно проклинал впустую потраченный день, когда до него донеслись хриплые, полные отчаяния извинения владельца. В этот момент он вспомнил о той чудодейственной мятной воде, что спасла его голос, и в голове мелькнула мысль: «А ведь рыбный рынок совсем рядом с „Сытой Обителью Бессмертных“. Один поворот — и я на месте!»

Ему до смерти захотелось взглянуть на то «божественное» место, где выращивают такую мяту. А заодно... может, удастся и перекусить?

Янь Чжэнь прекрасно знал порядки, заведенные хозяином, но сейчас офицер пребывал в слишком хорошем расположении духа. Заметив в руках девушки профессиональное оборудование для съемок, он едва заметно улыбнулся.

— Занимаетесь фуд-блогингом? Хозяин Ань очень строго следит за правилами. — Он сделал паузу, с интересом наблюдая, как лица обоих гостей одновременно вытянулись, и лишь затем неспешно добавил: — Но не спешите расстраиваться, я уточню для вас.

— А? О... Спасибо большое, — А Фэй закивал с такой готовностью, что его пухлые щеки мелко затряслись.

Он проводил взглядом этого высокого худощавого мужчину, который в несколько шагов пересек внутренний дворик и, слегка наклонившись к красавцу-хозяину, принялся что-то тихо ему объяснять.

На самом деле, если бы А Фэй прислушался, он мог бы уловить обрывки их разговора, но ароматы, витавшие над столом, уже окончательно завладели его волей.

«Боги, как может еда пахнуть настолько... властно?»

Это не было похоже на дешевые ароматы обычных забегаловок, сдобренных глутаматом натрия и перекаленным маслом. Это был совсем другой уровень.

Мозг А Фэя словно заклинило. Слюна начала вырабатываться с такой скоростью, что он едва успевал сглатывать, а его кадык ходил ходуном, грозя свести судорогой горло.

«Всё. Рассудок окончательно покинул его. Хотят, чтобы я стал жильцом — пусть будет так. В крайнем случае, просто заплачу за номер на сутки»

В эту минуту он был готов на всё. Даже если бы перед ним явился сам Небесный Владыка, он не отступил бы, пока не попробовал бы хоть кусочек.

Отбросив остатки достоинства, блогер выпятил свой круглый живот и, нацепив самую искреннюю улыбку, почти подбежал к столу.

— Хозяин Ань, здравствуйте, здравствуйте! Давно мечтал познакомиться. Я ваш самый преданный фанат, следил за вашим стримом с самого первого дня, даже купил у вас два горшка с мятой!

Покупателей мяты было не так много, а из этого города заказ был всего один — на имя некоего господина Хуана.

Ань Сынянь с улыбкой уточнил:

— Господин Хуан?

— Да-да, это я! Мы ведь даже в друзья добавились, — глаза А Фэя засияли, словно он нашел давно потерянных родственников. — Ох, ваша мята — это просто нечто! Качество невероятное. Видите мой голос? Одна чашка — и я снова в строю!

В подтверждение своих слов он преувеличенно громко откашлялся, демонстрируя чистоту связок.

— А уж как она отпугивает комаров — это просто фантастика! В радиусе десяти метров ни одного насекомого. Любая электронная лампа-ловушка и в подметки ей не годится. Я после обеда обязательно куплю еще несколько горшков, порадую друзей и родных. Пусть увидят, что такое настоящие «зеленыеантимоскитные технологии»!

«А у парня есть вкус», — подумал Ань Сынянь.

Хозяин и так был в прекрасном настроении после того, как выставил за дверь «мусор», а теперь, слушая похвалы в адрес своей мяты и видя, как Янь Чжэнь за него заступает, решил: почему бы и нет? Если это судьба, то пусть так и будет.

— Что ж, несите лишние приборы и чашки.

Ань Сынянь прикинул: если эти двое окажутся слишком прожорливыми и еды на столе не хватит, в холодильнике всегда ждет своего часа медовая свинина чашао — её останется только разогреть.

Как только юноша дал добро, А Фэй и Сяо Ван заняли свои места. Но стоило их бедрам коснуться табуретов, как даосский наставник Сюаньчжоу, уже давно терявший терпение, первым ринулся в атаку. С ловкостью голодного тигра старик вытянул палочки и за один присест отправил в рот целую гору ломтиков морского черенка.

В это мгновение атмосфера за столом изменилась.

Сяо Ван только успела взять палочки, как замерла в изумлении. Её шеф А Фэй, который обычно в кадре поддерживал образ «элегантного ценителя», словно переключился в режим ускоренной перемотки. Его руки летали над столом с невероятной скоростью, а челюсти работали так неистово, что это граничило с безумием.

Впрочем, его можно было понять. Стиль трапезы здесь больше напоминал сражение, чем обед.

Девушка невольно огляделась в поисках хоть какого-то проблеска цивилизованности, но увиденное лишь сильнее её шокировало.

Напротив сидел мужчина с татуировками на руках — дядюшка Железная Рука. Перед ним возвышалась огромная миска, похожая на таз, в которой горой была наложена жареная свинина с острым перцем и рисом. Он почти целиком скрыл лицо в этой миске, и под сопровождение залихватского прихлебывания гора риса таяла на глазах. Несколько секунд — и «рисовый пик» был срезан напополам.

Чуть поодаль устроилась Чжао Байлу. Глядя на её крошечный ротик, трудно было представить, на что она способна. Однако челюсти её работали с частотой швейной машинки. Казалось, она совсем не чувствовала жара: куски утки, от которых еще шел пар, исчезали в ней один за другим. Щёки её мерно раздувались — настоящая, безжалостная машина по переработке пищи.

Ань Сынянь выглядел на этом фоне наиболее достойно. Его движения были плавными, почти ритмичными, а в том, как он держал палочки, чувствовалось врожденное благородство.

Но вот парадокс: горка костей перед ним росла быстрее, чем у кого-либо другого.

И именно он первым встал, чтобы положить себе добавку!

«Неужели его палочки — это портал в иное измерение?»

Что до зачинщика этой бури, старого даоса, то он, видимо, в силу возраста не мог жевать так же быстро. Осознав, что проигрывает в темпе, он отбросил остатки приличий. Встав в полный рост, он просто начал сгребать всё подряд в свою тарелку, пока над ней не выросла целая гора. С довольным видом крысы-оборотня, захватившей амбар, старик перебрался на самый край стола и принялся уплетать добычу, блаженно прищурившись.

Единственным «чужаком» в этом празднике чревоугодия оставался тот высокий мужчина, что встретил их у входа. Янь Чжэнь, казалось, совсем не интересовался едой. Его палочки лежали без дела, а взгляд был прикован к хозяину. На его губах играла едва заметная улыбка — было очевидно, что зрелище того, как изящно Ань Сынянь справляется с косточками, доставляет

ему куда больше удовольствия, чем всё меню.

Потрясенная Сяо Ван наконец пришла в себя. Она поняла: здесь действует закон джунглей — кто успел, тот и съел.

Отбросив праздное любопытство, она подхватила палочками порцию салата из латука с кунжутной пастой и отправила в рот...

Бум!

Словно гром среди ясного неба ударил по её вкусовым рецепторам!

Невероятное сочетание густого аромата кунжута, благородной солоноватости соевого соуса с легким сладким послевкусием, едва заметной кислинки уксуса и, наконец, безупречной хрустящей свежести самого латука... Эта волна вкуса мгновенно захватила всё её существо.

«Мамочки мои! — Сяо Ван была на грани рыданий. — Разве человек с забитым носом заслуживает того, чтобы его так нагло обманывали и обделяли едой?!»

«И это... просто овощи?! Разве овощи могут быть настолько вкусными?!»

Она вспомнила все те блюда, что ела последние двадцать лет. По сравнению с этим они казались безвкусным пеплом.

В душе девушки разразилась буря, а в глазах зажегся огонь решимости. Вспомнив свое детство, когда она была предводительницей дворовых мальчишек, Сяо Ван засучила воображаемые рукава и сжала палочки, словно парные клинки. Настало время сражаться за еду!

Буря утихла, оставив после себя лишь пустые тарелки.

Закончив трапезу, А Фэй мысленно направил всю ту «ауру владыки», что он излучал во время битвы за еду, обратно в живот. Он сосредоточился, позволяя ци опуститься в даньтянь, расслабил поясницу и бедра... так пища усваивалась гораздо лучше.

На самом деле он просто тайно расстегнул ремень на два деления и теперь лежал на стуле, не в силах шевельнуться от нахлынувшего счастья.

Чуть повернув голову, он решил проявить заботу о подчиненной.

— Ну как ты? Наелась?

— Более-менее... — Сяо Ван выглядела подавленной. — Из-за этого насморка я не сразу почувствовала запах и опоздала к началу раздачи. Если бы не это... Ух!

— Да уж, — хмыкнул блогер, а затем прошептал: — Зачем тут вообще нюх, когда видишь, как эти люди набрасываются на тарелки? Сразу ясно — еда отменная.

Ассистентка не успела ответить — её словно осенило.

— Шеф! А зачем мы сюда приехали? Мы же ничего не сняли! Вообще ничего! Это катастрофа!

А Фэй только глазами вращал.

Ситуация и впрямь была за гранью любого маразма — высший пилотаж нелепости! Профессиональный фуд-блогер со всем оборудованием приехал в такое место и... забыл сделать хоть одно фото!

Разве так делают нормальные люди?

Но, глядя на эти девственно чистые тарелки, с которых даже соус был вылизан до капли...

«Разве можно меня винить? Это было неизбежно. Абсолютно неизбежно!»

В такой обстановке любая попытка достать смартфон привела бы к тому, что к моменту нажатия на кнопку снимать было бы уже нечего.

А Фэй быстро нашел оправдание и себе, и своей ассистентке. Но одну ошибку еще можно было простить, вторую же — ни в коем случае. Если он не поделится этим восторгом со своими подписчиками, его репутацию «живого радара еды» можно будет смело выбрасывать на помойку.

Он с трудом выпрямился и налил себе и Сяо Ван по чашке ароматного чая. Теплый напиток помог немного привести мысли в порядок.

Опираясь на стол, мужчина поднялся и подошел к хозяину гостевого дома, который в это время кормил кота и собак.

— Хозяин Ань, — он заискивающе улыбнулся. — А можно мне... хе-хе... вечером провести здесь стрим? Не волнуйтесь, я чту ваши правила. Может... выделите мне комнату? Я бы остался у вас на пару дней.

— Почему бы и нет. Но свободных одиночных номеров не осталось. Эта девушка — ваша невеста?

Ань Сынянь кивнул в сторону Сяо Ван. Ему нравился цвет её волос — такой сочный темно-зеленый, полный жизни.

— А? Нет-нет, это моя помощница Сяо Ван.

А Фэй замолчал, обдумывая слова. Он решил, что юноша намекает на приличия: раз не пара, значит, нужно два номера. Но занимать два двухместных номера — это расточительство. А оставлять девушку одну и отправлять её в ночь вниз по горе — не по-мужски.

В обычном отеле он и не подумал бы об этом. Но здесь всего пять комнат, и, насколько он понимал, основной доход владельцу приносила кухня. Занимать лишнее пространство казалось ему неправильным — вдруг это помешает другим гостям?

На самом деле А Фэй слишком много на себя брал. В «Сытой Обители Бессмертных» оплата за питание была включена в стоимость номера, а Янь Чжэнь со своим котом съедали меньше, чем одна Сяо Ван, хотя и платили за двоих.

Пока блогер мучился угрызениями совести, к нему тихонько подобрался даосский наставник Сюаньчжоу. Приняв таинственный вид, старик прошептал ему на ухо:

— Послушай, добрый верующий. Тот номер забронирован мной. Но у меня есть где преклонить голову в храме у подножия горы, там тишина и покой. Вечером я могу потихоньку уступить комнату твоей помощнице. Возьму с тебя всего половину стоимости — сто сорок юаней. Ну как?

При этом даос выглядел точь-в-точь как перекупщик билетов на черном рынке.

А Фэй даже оторопел от такой предприимчивости. Но идея была отличной!

Он с надеждой посмотрел на Ань Сыняня, гадая, слышал ли тот их разговор. Хозяин смотрел на них с легкой, почти неуловимой усмешкой, в которой читалось нечто загадочное.

— Хозяин Ань, если есть свободный номер с большой кроватью — я возьму его. Если нет — согласен на стандартный. Я буду жить один, а у Сяо Ван... у неё свои планы. Но обедать и ужинать мы будем вместе.

— Идет, — легко согласился Ань Сынянь. Его взгляд скользнул по даосу, и в глазах юноши промелькнуло нечто иное. — Все мы связаны судьбой, пусть будет так.

И впрямь, разве это не была ирония судьбы?

Даосский наставник Сюаньчжоу обладал духовным корнем, и во время первого же обеда здесь под воздействием духовных овощей он был на пороге озарения. И что же?

Имея под боком сокровищницу, он оставался слеп. Старик выбирал только дорогие мясные блюда, игнорируя те самые овощи, наполненные чистой энергией. Он готов был отказаться от сна в месте, буквально пропитанном силой, ради жалкой горстки денег.

Сынянь не знал, как именно совершенствуются люди этого мира, но был уверен: если продолжать в том же духе — выбирать гроши вместо золота, — то старик никогда не познает истинный Путь.

Впрочем, это было не его делом. У каждого своя дорога.

Раз уж гость собирался проводить стрим, нужно было позаботиться о том, чтобы ужин выглядел безупречно. Имя «Сытой Обители Бессмертных» должно было сиять.

Главными блюдами Сынянь назначил «Божественную утку» и «Рыбу-белку». Первое — за невероятную нежность мяса и богатый вкус соуса, а также за благородное название. Второе — за эффектную подачу и яркий золотисто-красный цвет.

К ним он добавил три холодных закуски, обжаренную соломку из стеблевого салата, суп и десерт. Блюд было немного, но каждое требовало полной самоотдачи, так что хозяин провел на кухне почти весь день.

Лян Чэнь, хотя и горел желанием учиться, пока оставался лишь прилежным помощником: он мог ошипать утку или принести продукты, но к самому процессу готовки его пока не допускали.

Когда на гору опустились сумерки, в доме зажглись теплые огни.

На этот раз А Фэй и Сяо Ван подготовились заранее. Стоило им запустить трансляцию, как тысячи фанатов, уже заинтригованных слухами о «загадочном доме на горе» и «хозяйине-красавце», хлынули на канал. Число зрителей мгновенно перевалило за десять тысяч!

А Фэю даже не пришлось ничего приукрашивать. Его лихорадочный блеск в глазах и то, как он, забыв об имидже, набрасывался на еду, говорили громче любых слов. А когда камера захватывала других обитателей дома, сражающихся за каждый кусочек, у зрителей не оставалось сомнений.

«Сытая Обитель Бессмертных» в мгновение ока стала хитом.

После ужина Ань Сынянь заглянул в сеть и с удивлением обнаружил, что на ближайшую неделю все номера забронированы.

К счастью, теперь у него были помощники, а А Гуан взял на себя закупки продуктов, иначе он бы просто не справился с таким наплывом гостей.

Поздней ночью, когда в доме наконец воцарилась тишина, Ань Сынянь привычно устроился в центре своей алхимической комнаты. Старинный котел замер перед ним, а в его глубине беззвучно плясало призрачно-голубое пламя, отбрасывая блики на его лицо.

Он закрыл глаза, и его сознание медленно погрузилось в безбрежный океан пустоты.

Днем он вмешался в судьбу обычного человека, наказав подлеца, а затем его коснулось странное поведение Ли Баоэра. Эти события стали ключом к новому пониманию Пути.

Что есть «удача»?

Это не духовная энергия, которую можно вдохнуть или направить по меридианам. Это нечто более масштабное и неуловимое. Это ритм самого бытия, тайный резонанс между великими законами Неба и Земли и крошечной искрой отдельной жизни.

Раньше он считал, что духовная энергия — это всё, корень любой силы.

Но теперь, в этом состоянии транса, его дух коснулся иной субстанции. Она не имела запаха или формы, но пронизывала собой всё сущее, подобно невидимым подземным рекам, что питают корни лесов и ткуют узоры грядущего.

Сынянь думал, что просто изменил нить судьбы одного ничтожного смертного. Но в тот момент, когда Талисман Неудачи сработал, его сознание словно подхватил неистовый вихрь, вознося на невысшимую высоту. Перед ним развернулась колоссальная, сверкающая миллиардами огней Сеть!

Она была настолько велика, что накрывала собой всё видимое, уходя в бесконечность времени и пространства.

Нити судеб не были одинокими. Они переплетались в невообразимых узлах: близкие, враги, случайные встречные — все были связаны, и малейшее движение одной нити отзывалось вибрацией в тысячах других.

Ань Сынянь буквально «слышал», как после его вмешательства вся Сеть содрогнулась,

перенастраивая свое натяжение. Мириады световых точек гасли и вспыхивали вновь, адаптируясь к изменениям. Его Талисман Неудачи стал тем камнем, что бросили в тихую воду, породив бесконечные круги.

Он сосредоточился, стараясь вновь уловить колебания Сети. Дневные волнения улеглись. Его артефакт не перестал работать — просто сама Сеть обладала неким ледяным и абсолютным «Законом Равновесия». словно незримый ткач, она разгладила все неровности, возвращая миру баланс.

И в этот миг, когда его дух осознал этот Закон, по мирозданию прошла волна. Великая Воля, дремавшая доселе, словно открыла глаза. Этот взгляд, тяжелый и пронзительный, прошил слои реальности и остановился прямо на нем.

Магическая формация под его телом, словно почуяв присутствие высшей силы, взорвалась фонтаном жизни. Духовная энергия, ставшая почти осязаемой, хлынула в его тело, вступая в идеальный резонанс с его Небесным духовным корнем!

Это был глубинный отклик. Энергия в его меридианах мгновенно сгустилась, превращаясь из тумана в сияющую жидкость. Плотность силы в комнате достигла такого предела, что барьеры формации больше не могли её сдерживать. Мощный поток вырвался наружу, за считанные мгновения накрыв территорию в три километра. В пустоте ночи вспыхнули невидимые ранее узлы силы, словно зажглись новые звезды.

«Омм-м...»

Великая Сеть мироздания дрогнула. Бесчисленные искры судеб, повинуюсь безмолвному приказу, вспыхнули в унисон. И в самом центре этой бури сияла точка, обозначающая «Сытую Обитель Бессмертных» — ослепительная, подобно рождающемуся солнцу.

Этажом выше, в ванной комнате своего номера, Янь Чжэнь только что вышел из душа.

В воздухе еще витал пар. Офицер стоял перед зеркалом, неторопливо вытирая полотенцем влажные волосы. Капли воды скользили по его поджарому телу, огибая старые шрамы, и падали на кафельный пол.

На широкой кровати, прямо на подушке, устроился кот Доучжир. Его серо-зеленые глаза были прикованы к экрану смартфона, где по кругу проигрывался короткий ролик.

На экране Ань Сынянь сидел на высоком стуле. Он смотрел прямо в камеру своими янтарными глазами и чуть застенчиво улыбался:

«...Хобби? Ничего особенного. Наверное, я просто люблю готовить. И есть, пожалуй, тоже... А еще я очень люблю животных».

Он на секунду задумался и добавил:

«...Впечатления от шоу? Всё было замечательно, о нас очень заботились. Дажегель для душа нам выдавали особенную, с запахом мяты и дерева. Очень приятный аромат! Только упаковка была немного странной, называлась „Прохладное лето“, ха-ха...»

Его смех, чистый и звонкий, наполнил тихую комнату.

Янь Чжэнь провел рукой по волосам, ощущая тот самый тонкий аромат мяты. Всё было как обычно.

Но в следующую секунду!

Неведомая, сокрушительная сила обрушилась на мир, буквально заморозив само время.

Офицер так и застыл с поднятой рукой. Капля воды на кончике полотенца замерла в полете. Каждая мышца, каждая капля крови в его теле словно превратились в камень. Дыхание остановилось, даже моргнуть было невозможно. С колоссальным усилием он смог лишь на миллиметр повернуть зрачки вверх, глядя на совершенно обычный потолок.

«Босс... — Янь Чжэнь мог лишь бессильно взывать к нему в своих мыслях. — Что же вы там творите?..»

<http://bllate.org/book/15856/1500324>